Настала ночь.

– Подожди здесь немного, – сказал Ли Цзинлун и, разведя костер, достал немного еды для Хунцзюня. У юноши на весь день пропал аппетит, и он был очень тихий и вялый. Выпив немного воды из ручья, он лег.

– Спасибо за твою тяжелую работу, – кивнул Ли Цзинлун. – Первичное расследование показало, что здесь действительно замешан яо. Как только мы закроем дело, я снова отведу вас куда-нибудь развлечься.

Хунцзюнь лег на траву и, повернув голову, посмотрел на Ли Цзинлуна.

– Когда я направлялся в Чанъань, то часто так спал. Но как вы узнали? – поинтересовался юноша.

Ли Цзинлун словно ждал этот вопрос.

– Убить целый караван в самый последний день прямо перед прибытием в Чанъань, когда ты сопровождал его все это время, несколько странно, верно?

– Однако яо не своими руками совершал убийства, зачем же он пришел?

– Возможно, в этом и лежит ключ к разгадке.

Хунцзюнь глубоко задумался, но все равно не понял. Ли Цзинлун, однако, произнес:

– Сначала вернемся и обсудим происходящее с остальными, возможно, тогда мы придем к более четкому умозаключению. Давай подумаем о чем-нибудь более радостном, куда бы ты хотел пойти?

– В Пинкан я больше не пойду, – легко сказал Хунцзюнь.

– Ты потерял интерес, после того, как я тебя в последний раз остановил? – мягко спросил Ли Цзинлун.

Хунцзюнь сам не понял почему, но вспомнил то, что он вчера сказал Чжао Цзылуну. Следуя за Ли Цзинлуном, который знал, как хорошо есть и развлекаться, каждый день он открывал для себя множество нового. И если бы они продолжили так дальше, то, казалось, вся его жизнь будет такой же счастливой, как и сейчас.

– Что такое? – Ли Цзинлун заметил, что юноша задумался.

Неожиданно Хунцзюнь указал на скопление звезд на осеннем ночном небе.

– Адъютант, взгляните, как прекрасны звезды.

Ли Цзинлун вздохнул и тоже лег, и вдвоем они стали смотреть на звезды.

– Цинь У мне не нравится, – сказал Ли Цзинлун. – Ты немного уксуса хлебнул?

Когда вопрос прозвучал, Хунцзюнь неожиданно ощутил, как сердце бешенно забилось без всякой причины. Он неловко воскликнул:

– Я… нет!

– Ты видел мое беспокойство о нем, – серьезно начал Ли Цзинлун. – Ты был очень недоволен этим, верно?

Хунцзюнь тут же повернулся на бок и ничего не ответил.

– Раньше мы были хорошими друзьями, поэтому мне было тяжело наблюдать, как он опускается на то дно, где сейчас находится, – произнес мужчина и снова перевел взгляд на звездное небо. – Хотя я знаю тебя меньше месяца, твоя речь, твои манеры показывают, что ты родом из семьи бессмертных. И то, как ты ведешь себя с людьми, делает этот факт еще более ясным. Вне всякого сомнения, тебя нельзя сравнивать с кем-то из пыльного мира.

Когда Хунцзюнь услышал похвалу со стороны Ли Цзинлуна, в его сердце распустились цветы. Он обернулся и, взглянув на него, сказал:

– Правда? Я становлюсь так счастлив, когда вы так хвалите меня.

Ли Цзинлун усмехнулся:

– Просто прими это как мою попытку приободрить тебя.

Юноше хотелось спать, и он невнятно пробубнил:

– Иногда, когда я вижу таких людей, как Ду Ханьцин или сяо У, я не могу не думать, что, если бы я не рос в Яо… у себя дома, то, возможно, мне было бы еще хуже, чем им. Так что мое единственное преимущество в том, что я из хорошей семьи.

– Дело, может, вовсе не в этом. У каждого своя природа, и есть те, кого пускай и бьют из раза в раз до тех пор, пока у них ничего не останется, но никогда не опустятся до некоторых

поступков. В тот день ты сказал, что тебе нравится адъютант…

Хунцзюнь что-то промычал, его веки потяжелели: усталость окутала его, и он пропустил последние слова Ли Цзинлуна. Ли Цзинлун же подумал, что это странно. Почему он уснул сразу после того, как ему сказали ложиться спать? Протянув руку, мужчина слегка потряс юношу, позвал его по имени, но не получил ответа и оставил Хунцзюня в покое.

Костер медленно погас, и мир погрузился во тьму.

Неожиданно Хунцзюнь проснулся во тьме и закричал как в прошлый раз. Он почувствовал, что его накрыли какой-то одеждой; Ли Цзинлун, лежавший рядом, немедленно успокоил Хунцзюня, прижав его.

В какой-то момент Ли Цзинлун придвинулся, чтобы лежать с Хунцзюнем рядом плечом к плечу. Двое, прижимаясь друг к другу, были накрыты верхней одеждой Ли Цзинлуна.

– Снова кошмар? – обеспокоенно спросил мужчина. – Почему тебе постоянно снятся кошмары?

– Мне… – вздохнул юноша, – мне приснилось, как яо убивает… людей.

Ему приснился тот труп, которого он видел днем. Он прятался за скалой, безудержно дрожа, и какая-то черная тень, окруженная туманом, двинулась вперед и протянула руку. Кровь, покрывавшая землю, превратилась в извивающихся червей, которые танцевали и прыгали, будто живые, а после собирались в его ладони.

– Не бойся, – тихо произнес Ли Цзинлун. – Ты чувствителен к негативным эмоциям? Я все хотел спросить тебя сегодня.

Хунцзюнь вздохнул, почувствовав сильное сердцебиение в мускулистой груди Ли Цзинлуна. Рядом с меридианом сердца чувствовалось притягивающее свечение, юноша подвинулся к нему. Душа, напуганная кошмаром, медленно успокоилась, и Хунцзюнь снова погрузилась в сон.

Ранним утром следующего дня, когда Хунцзюнь проснулся, ничего не произошло. Ли Цзинлун обошел окрестности еще раз, а после, сев с Хунцзюнем на лошадь, направился в Чанъань. Когда они прибыли в Отдел экзорцизма, остальные трое спали в главной зале за столом и в одежде; очевидно, они всю ночь просматривали дела.

– Прошлой ночью еще больше всего произошло, – сказал А-Тай, в его глазах стояла сонливая пелена. – Убийство, яо, даже были очевидцы событий.

Глубоко задумавшись на мгновение, Ли Цзинлун сказал:

– Пока оставьте это дело в покое и выслушайте наши результаты расследования. Хунцзюнь, твоя очередь.

– А? – юноша уже и забыл большую часть того, что сказал вчера. – Вчера я впервые поел лапши с гусятиной…

– Ух ты, ребята! – воскликнул А-Тай. – Мы до смерти упахались в Отделе экзорцистов, а вы в это время вкусно ели?

Ли Цзинлун чувствовал, что, чем больше Хунцзюнь говорит, тем более глубокую яму для них роет.

– Говори по делу! – приказал мужчина.

Хунцзюнь оставалось только положиться на собственные воспоминания, подробно описывая этапы расследования. Когда он добрался до части, когда его стошнило, все, включая Чжао Цзылуна, в один голос сказали:

– Так тебе и надо!

Наконец речь зашла о Пинхэлян, и брови экзорцистов сдвинулись к носу. Молодые люди стали обмениваться друг с другом идеями и предположениями. Теперь настала очередь Ли Цзинлуна: он четко и организованно изложил все причины и следствия, а после спросил у Хунцзюня:

– Ты ничего не забыл?

Хунцзюнь не мог ни о чем думать. Мо Жигэнь высказался первым:

– В первых трех делах, возможно, яо и не замешаны, но вот последнее точно какое-то странное.

– Не забудь о Цинь У, – заметил Ли Цзинлун.

– Я продолжаю чувствовать, что между всеми четырьмя происшествиями есть какая-то связь, – пробормотал А-Тай.

Все снова погрузились в размышления.

– Они все связаны с кровью! – воскликнул радостно Цю Юнсы, махнув рукой.

– О, точно, – кивнул Хунцзюнь.

– Если не считать доктора, который уже сбежал из города и чей след затерялся, – тяжело сказал Ли Цзинлун, – то во всех остальных случаях, независимо от места или способа, все эти убийства были чрезвычайно жестокими.

– Это может быть просто совпадение, – нахмурился Мо Жигэнь. – Убийства всегда сопровождает свежая кровь, пролитая на землю.

– Убийца в какой-то момент времени всегда терял рассудок, – заметил Ли Цзинлун.

– Когда человека обуревает гнев, он всегда действует необдуманно, – произнес Цю Юнсы. – Но если это внутренний демон…

– Внутренний демон, – повторил Ли Цзинлун термин, использованный Цю Юнсы.

Все снова замолчали.

– Только Цинь У был таким, верно? – подал голос Хунцзюнь. – В конце концов, никого из других убийц мы больше не видели.

– Тот телохранитель, который покончил с собой, – напомнил адъютант.

Хунцзюнь сразу же вспомнил выражение лица того мужчины, который совершил самоубийство, он сам обнаружил эту деталь.

– Нам нужно найти кузнеца, что убил жену, – сказал Мо Жигэнь. – Если он такой же, как Цинь У, то у нас проблемы…

– Соседи же знали кузнеца, верно? – спросил А-Тай.

– Согласно их показаниям, он был честным человеком, – указал Ли Цзинлун А-Таю на запись дела.

Когда речь зашла о кузнеце, Хунцзюнь внезапно вспомнил о металлическом полумесяце, который он нашел у того дома, и вытащил его.

– Мне кажется, это… – пробормотал юноша.

– Погоди! – крикнул Цю Юнсы, тут же вскочив с места, и выхватил из рук Хунцзюня полумесяц. Дыхание молодого мужчины участилось.

– Что это за артефакт? – поинтересовался Хунцзюнь.

В момент, когда он его подобрал, то почувствовал легкое дуновение энергии яо, однако он не мог точно определить, откуда оно взялось. Из всех пятерых лишь Цю Юнсы обладал столь обширными знаниями о магических предметах, и, раз он знал о Мече мудрости, то была вероятность, что о присхождении этого металлического полумесяца он тоже знал.

– Это не артефакт, – пробубнил Цю Юнсы. – Это чешуя…

Во второй половине следующего дня тюремщик привел экзорцистов, а также секретаря Ревизионной палаты, Лянь Хао, в самую глубокую часть тюрьмы.

– Мы уже допрашивали его, но он все не признается в совершенном. Он лишь упомянул, что, когда двинулся, чтобы убить, почувствовал себя околдованным.

Лянь Хао попросил тюремщика открыть ворота камеры, чтобы они могли зайти внутрь.

Убийца прятался в темноте угла камеры. Это был пятидесятилетний кузнец, которого периодически одолевали судороги. У него были растрепаны и спутаны волосы, он бормотал что-то несвязное и непонятное: очевидно, в голове его творился настоящий бардак.

Ли Цзинлун легонько коснулся его, и мужчина тут же душераздирающе завопил:

– Призрак!.. Призрак!..

Мо Жигэнь опустился на одно колено перед кузнецом и заглянул ему в глаза.

– Что ты видел? – спросил он. – Не бойся и расскажи.

Мужчина не мог унять дрожь, его черты лица исказились, из горла донеслись нечленораздельные звуки, но он ничего не сказал. Ли Цзинлун, нахмурившись, посмотрел на Хунцзюня. Они оба все поняли, вспомнив то застывшее от ужаса лицо «самоубийцы», который расправился с целым караваном.

– Призрак… призрак, – повторял кузнец, копошась в углу.

Когда экзорцисты покинули тюрьму, Хунцзюнь не удержался и осмотрелся по сторонам. Он увидел, что Цинь У был заточен в другой камере. Юношу одели в форму заключенного, он лежал на полу, покрытом сеном. Его руки и ноги сковали кандалы. Сам Цинь У спал.

Раздался лязг металла, когда тюремщик открыл дверь, Хунцзюнь вошел, чтобы разбудить Цинь

У. Тот мгновенно очнулся и с яростью схватил юношу за запястье.

– Спаси меня… спаси… – дрожащим голосом бормотал Цинь У. – Я не должен был этого делать… я был не прав.

Хунцзюнь нахмурился.

– Сяо У, скажи мне, что именно произошло?

Все, кто находился снаружи камеры, вздрогнули.

– Говори яснее, – произнес Ли Цзинлун, войдя и опустившись на колено перед Цинь У. Мужчина заглянул в глаза бывшему сослуживцу.

Цинь У, не прекращая дрожать от страха, произнес:

– Когда я убил их, вошла тень…

Хунцзюнь насторожился, Ли Цзинлун же спросил:

– Как выглядела эта тень?

Цинь У покачал головой.

– Я не знаю, я не видел ее ясно. И я сбежал, не осмелившись оставаться там…

Той ночью, покончив мечом с семьей своего врага, еще не справившись с приступом безумия и жаждой крови, Цинь У почувствовал, как со всех сторон подул темный ветер. Кровь, казалось, ожила, стала червями собираться по земле и расползаться в разных направлениях. В это мгновение шок и безумие сменились ужасом, он поднял меч и бросился прочь.

– Вероятно, галлюцинация, – заключил, нахмурившись, Лян Хао. – После совершения преступления многие люди находятся в сильнейшем смятении, очень немногие способны сохранять спокойствие.

Хунцзюнь подумал о хладнокровном и собранном Цинь У, которого он встретил в тот день, и сравнил с сегодняшним юношей, испуганным после убийства. Они казались ему двумя разными людьми, и эти два образа никак не сходились в его голове.

Этой ночью в небе сияла тонкая полоска осенней луны, все молча остановились у Моста девяти поворотов.

Хунцзюнь снова и снова вертел в руке кусочек драконьей чешуи, перекладывал его с указательного пальца на средний, со среднего на безымянный и так же в обратном порядке.

– Не порежься, – сказал Мо Жигэнь.

– Дракон? – спросил Ли Цзинлун. – Подстрекательство кузнеца, Цинь У и других людей на убийство… Какой мотив у всего этого?

– Это должно быть связано с каким-то темным ритуалом, – сделал вывод Цю Юнсы. – Пусть то, что в руках у Хунцзюня, можно назвать чешуей дракона, каждый из девяти сыновей дракона обладает своими особенностями. Вероятность того, что этот кусочек принадлежит настоящему дракону, ничтожна.

– Ну, чешуя дракона и перо феникса содержат в себе силу чрезвычайно могущественных волшебных зверей, – сказал Хунцзюнь. – Возможно, чешуйка из племени драконов, но точно не от настоящего дракона.

Тут под мостом раздался всплеск, Чжао Цзылун вылез весь мокрый из реки.

– Вода тут мутная, ничего не видать, – сказал он. – Но на самой глубине озера Цзиньчи есть следы какого-то существа. Оно ползало по всему озеру, сбило множество камней.

Принадлежа к племени дракона и даже став настоящим драконом, водный яо все равно будет нуждаться в источнике воды. Для тех, кто плохо совершенствовался, как, например, карп яо, вода была еще более необходима. Первое предположение Ли Цзинлуна оказалось верным: раз это водный яо, то, вероятно, он оставил следы по всем водным путям Чанъаня.

– Разделитесь и исследуйте водные пути, – приказал Ли Цзинлун. – Если найдете что-то странное, немедленно доложите.

Затем экзорцисты разделились, чтобы обыскать каждый угол и закоулок столицы. В районе Чанъаня еще во времена Великой Чжоу, когда его знали, как столицу Хаоцзин, и после падения династии Хань, существовала поговорка, которая звучала так: «Восемь рек опоясывают Чанъань». Реки Цзин и Вэй протекали сквозь тысячелетнюю древнюю столицу, а их притоки соединялись в сложную водную паутину. И в таких местах, как Сады Шанлинь, глубина могла достигать целого чжана.

Если бы всюду обитали водные яо, то каждое устье, каждая река и затворы имели бы следы чьего-тт пребывания. Хунцзюнь и Чжао Цзылун пошли на восток по мосту Лишуй; в спокойном городе уже давно ввели комендантский час, было слышно лишь, как человек и яо одни болтают в темном переулке.

– Некоторые яо рождаются драконами, другим же приходится совершенствоваться тысячи лет,

чтобы стать драконом, – вздохнул карп. – Скажи, разве это справедливо?

Хунцзюнь держал в руке Пятицветный свет и использовал его как фонарь, освещая окружение.

– Я, однако, чувствую, что у карпов несправедливое преимущество, – ответил юноша. – Очевидно, они не имеют никакого отношения к племени дракона, но им нужно лишь перемахнуть через Врата дракона, чтобы стать одним из них.

– Чудна́я мысль, – ответил Чжао Цзылун. – Все эти книжки с картинками врали тебе, понимаешь? Сначала нужно собрать заслуги, и, когда ты соберешь достаточно, сможешь перепрыгнуть через Врата и стать драконом.

– Т-с-с-с!

Хунцзюнь встал у одного из входов на воду на западе города, вытянул Пятицветный свет и осветил его. Послышался звук капающей воды, когда упала очередная капля, Чжао Цзылун быстро спрятался за Хунцзюнем.

В темноте вокруг стояла тишина. Здесь река Ли уходила под землю, выходила за пределы города и впадала в ров, окружавший Чанъань снаружи. Именно здесь Цинь Цюн во времена правления Ли Шиминя построил восточную городскую стену Чанъаня. Она была возведена на холме, и во времена засухи вода поступала в Чанъань извне, повышая уровень воды. Во время наводнения вода из города вытекала к реке Вэй, двигаясь к равнинам Циньчуань; все это позволяло контролировать входящие и выходящие потоки воды в столице.

После того, как У Цзэтянь перенес столицу в Лоян, это место долго гнило, и сегодня за ним особо никто и не ухаживал. Министерство промышленности не поддерживало его в рабочем состоянии, и подводный канал покрылся илом. Дыра была закрыта прочной железной решеткой, но за прутьями что-то мерцало, когда на него падал свет.

Чжао Цзылун прыгнул туда, и Хунцзюнь воскликнул:

– Это еще одна чешуйка! Почему же не похожа на эту?

Хунцзюнь положил две чешуйки рядом и сравнил: он заметил, что одна была темно-серой, а вторая – зелено-синей. Явная разница.

– Значит, он не один, – мрачно произнес юноша.

Хунцзюнь попытался поднять решетку, но она весила почти две тысячи цзиней, так что ему оставалось только взять один из метательных ножей и отрезать прутья. Держа прут в руке, Хунцзюнь повернулся и прошел к водному пути.

– Хунцзюнь, не несись сломя голову, у тебя все еще не все ножи, – крикнул карп. – Давай я позову остальных, и тогда мы все обсудим!

Хунцзюнь не знал, смеяться ему или плакать.

– Ты слишком часто меня недооцениваешь, хм!

Пусть Хунцзюнь часто сталкивался со многими ситуациями на своем пути в столицу, но он все еще обладал некоторыми способностями. Однако своим коллегам в Отделе экзорцизма он все еще проигрывал. Чжао Цзылун развернулся, чтобы позвать остальных, а Хунцзюнь медленно двигался вперед по темному водному пути.

Туннель был широкий и глубокий. Периодически капала вода, а вокруг юноши сгущалась тьма, он, протянув руку, не мог разглядеть собственных пальцев. Издалека подул ветер, послышалось что-то похожее на скрип, будто кто-то толкал деревянную дверь.

– Кто там?! – испуганно воскликнул Хунцзюнь.

Ответа не последовало. Хунцзюнь, стоя в темноте, щелкнул пальцами. Заклинание света разошлось во всех возможных направлениях, смутно очерчивая фигуру взлетающего феникса, а после появился шар огня, превратившийся в десяток огоньков, которые, разделившись, устремились к двум концам туннеля. Звук зажигаемого трута прошелся по пути, факелы вдоль стен пещеры загорелись, внутри снова стало светло.

Раздался еще один скрип, и Хунцзюнь направился к источнику звука. Повернув за угол, он обнаружил, что попал в просторную подземную пещеру, внутри которой покоились заброшенные военные корабли, а рядом журчала река. Сверху текла струя воды, падала на гниющее водяное колесо, и каждый раз, когда это колесо совершало пол-оборота, оно скрипело.

Хунцзюнь уже собирался вернуться, как вдруг сзади на его плечо легла чья-то рука. Леденящий душу голос шепнул ему на ухо:

– Хай ме хоу би…

Волосы юноши встали дыбом, и он чуть не отсек А-Таю руку взмахом метательного ножа. Когда Хунцзюнь развернулся, А-Тай тут же дал понять, что ему следует вести себя тихо. Чжао Цзылуну удалось найти поблизости лишь А-Тая, остальные еще не пришли.

– Что вообще значит эта фраза? – спросил Хунцзюнь перепуганным до смерти голосом.

– С персидского это значит «привет, малыш Хунцзюнь», – ответил с печальной улыбкой А-Тай, держа в руках инкрустированный камнями складной веер.

– А последнее ты добавил от себя, да? – бесстрастно произнес Хунцзюнь, а после бросил вторую чешуйку дракона А-Таю. А-Тай указал вниз и взмахнул веером; маленькие языки пламени вырвались из кольца, осветив тихий берег реки.

Там можно было разглядеть цепочку человеческих следов. Вдвоем экзорцисты некоторое время смотрели на эти следы, а после одновременно подняли головы и устремили взгляд на тихие воды.

– Вероятно, он прячется в воде, – тихо сказал А-Тай. – Давай поспорим?

– Я чую, что этот яо, вероятно, не дома, – так же тихо ответил Хунцзюнь.

А-Тай приподнял бровь, удивленный полученной информацией, мол, откуда ты знаешь?

– За последние несколько дней все убийства совершались по ночам, да? – прошептал юноша.

– А ты смышленый, – усмехнулся А-Тай и, взмахнув веером, взбил речные воды.

– А! Я ведь только предположил! – запаниковал Хунцзюнь.

Божественный веер урагана в руке А-Тай всей своей мощью собрал воду в реке в гигантскую спираль, которая с шумом рухнула вниз. Стены пещеры покрыла вода, которая начала стекать вниз.

– Малыш оказался прав, существо не дома, – легко произнес А-Тай. – Почему бы нам каждому не обыскать по стороне? Выберешь первым?

Хунцзюнь повернулся, и они вместе с А-Таем начали осматривать обе стороны пещеры. Военные корабли, сделанные из дерева, гнили и разваливались здесь, и юноша осторожно подобрался к одному из них.

– А-Тай! – крикнул он. – Осмотрим этот?

А-Тай быстро перепрыгнул через носы нескольких кораблей и приземлился рядом с Хунцзюнем. На палубе Хунцзюнь нашел магический массив, забитый символами. Внутри была помещена латунная пластина, а внутри этой пластины была какая-то странная красная капля, которая постоянно двигалась.

Экзорцисты обменялись взглядами, подняли головы и огляделись по сторонам.

– Похоже на наспех построенный алтарь, – нахмурился А-Тай. – Для жертвоприношений? И для

чего нужен этот массив?

– Почему они до сих пор не пришли? – спросил Хунцзюнь .

А-Тай почувствовал что-то неладное и сказал:

– Возьми вот эту штуку и пошли.

А-Тай жестом приказал Хунцзюню взять латунную тарелку, а сам достал изящную стеклянную бутылочку. Он откупорил ее, направил горлышко на каплю крови, и в этот момент она превратилась в тонкую пленку и со свистом полетела в сторону экзорцистов.

– Осторожно! – крикнул А-Тай.

Хунцзюнь еще не успел среагировать, как А-Тай взмахнул веером. Сильный поток ветра вышвырнул их с массива. В следующее мгновение кровь упала в реку, мгновенно окрасив ее в красный.

– Что это?! – громко спросил Хунцзюнь.

– Уходи! Поищи помощи! – ответил А-Тай.

Сразу после этого А-Тай израсходовал всю свою силу, он взмахнул веером, чтобы убрать Хунцзюня с линии атаки волны крови, но тут у входа чья-то тень преградила Хунцзюню путь.

Море свежей крови покрыло землю и небо, приближаясь к ним. Хунцзюнь был в воздухе, когда заметил подходящую к себе тень, плащ развевался за его спиной, и вот показалось лицо незнакомца – Яцзы! Кожа Яцзы натянулась, когда он, раздвинув губы, показал клыки, а после растопырил когти и прыгнул на Хунцзюня!

– А-Тай! – закричал юноша, но А-Тая уже смело потоком крови.

Сразу после этого в обеих руках Хунцзюня показались метательные ножи и столкнулись с острыми когтями Яцзы. Тот открыл рот, а глаза, похожие на медные колокольчики, ярко засверкали. Хунцзюню не было страшно, но все его тело дрожало под давлением такой силы.

Вспыхнул Пятицветный свет, сильно ударив Яцзы. Он не ожидал, что не сможет одолеть юношу перед собой, а потому недооценивал противника. Отлетев назад, Яцзы ударился о борт корабля, проломил его и кубарем угодил в кровавую воду.

Пятицветный свет был сильнейшим артефактом защиты, он мог противостоять чему угодно,

включая песчаную бурю, обжигающее пламя, сковывающий лед и дикий гром. Хорош для защиты, но не для нападения, поэтому, если бы Хунцзюнь преследовал Яцзы, то наличие неполного набора ножей осложнило бы ситуацию, однако он все еще был способен блокировать вражеского яо.

– А-Тай! – позвал мужчину Хунцзюнь.

Появилась спираль циклона, и кровавая волна разделилась на две. Лед разлетелся во все стороны, а временами одновременно вспыхивали пламя и молнии. Очевидно, А-Тай, которого унесло в кровавую воду, отчаянно боролся, но неожиданно эта волна не имела физической формы; просто серия потоков, Божественный веер урагана мог блокировать воду спереди, но не сзади. А-Тай бесконечно прыгал между носами лодок, но вот еще одна волна пронеслась над головой, его снова чуть не унесло обратно!

Кровь поднималась все выше и выше, дыхание А-Тая потяжелело. Разбитый корабль, на который он приземлился, уже почти весь развалился, превратившись в одинокий остров среди кровавого моря.

В мгновение ока Хунцзюнь выпустил крюк-кошку и обернул его вокруг самой высокой точки пещеры. После юноша побежал, держа одной рукой другой конец крюка, вокруг кольцеобразной пещеры, а после развернулся всем телом и двинулся наверх. Снова развернулся и раскинул руки, прыгнул к А-Таю с криком:

– Хватайся!

Необузданное кровавое море хлынуло со всех сторон к А-Таю, тот с мстительным ревом закружился на месте, яростный ветер вырвался наружу, превращая стену крови, что шла на него, в водоворот. А-Тай перевернулся в воздухе, отправляя циклон в сторону корабля, а сам с силой прыгнул к верху пещеры.

Кораблю оставалось только разлететься в щепки от мощного потока энергии. Когда Хунцзюнь прыгнул вниз и крепко схватил А-Тая одной рукой, тот развернулся еще раз и, взмахнув веером, создал поток ветра, который отправил двоих экзорцистов, будто стрелы, прямо ко входу.

Кровавое море поглотило все пустое пространство, устремилось вверх к потолку пещеры, а после сомкнулось в клубок и двинулось вниз к экзорцистам. Хунцзюнь один раз взмахнул левой рукой, Пятицветный свет поднялся с земли и превратился в стену. Кровавый шар врезался в стену и не смог пройти сквозь барьер.

А-Тай не мог перестать задыхаться, руки Хунцзюня изогнулись дугой, когда он толкнул Пятицветный свет вперед.

– Отлично сработано! – крикнул А-Тай.

Кровавая вода была безжалостно оттеснена Хунцзюнем, сотрясающее землю цунами на своем пути было остановлено. Сразу же после из крови показалось бесформенное чудовище, которое с силой врезалось в Пятицветный свет.

Яцзы наконец показался, но, как и раньше, он не мог пробиться сквозь артефакт Хунцзюня. Со стороны казалось, будто вся пещера превратилась в стеклянный аквариум, и луч света в несколько чжан в длину и ширину перекрыл почти десять тысяч цзиней воды в реке, окрашенной в кроваво-красный. Внутри этой воды ужасающий огромный зверь яростно атаковал барьер!

– И сколько ты сможешь продолжать? – спросил А-Тай.

– С точки зрения магии… я смогу продержаться до завтрашнего утра без каких-либо проблем, – сказал Хунцзюнь. – У меня просто устанут руки.

– Когда я скажу отпустить, ты так и сделаешь, – сказал А-Тай. – Потом разворачиваешься и бежишь. Когда скажу остановиться, ты остановишься, а затем выставишь барьер.

– Хорошо, – кивнул Хунцзюнь. – Будь осторожен.

Тут Яцзы снова бросился к Пятицветному свету, столкнулся с ним, а после барьер, сверкнув, снова отправил зверя в полет.

– Отпускай! – крикнул А-Тай.

Хунцзюнь дал Пятицветному свету рассеяться, и тут волна кровавой воды, будто оползень, обрушилась на экзорцистов. Сразу после этого А-Тай раскинул руки в стороны и, отпрыгнув назад, закричал:

– Беги!

Хунцзюнь немедленно развернулся и побежал, А-Тай, отпрыгнув назад, медленно развел руки в стороны. От кольца на его левой руке пошла серия огненных шаров, А-Тай, взмахнув веером в правой руке, отправил рой огненных шаров к крови!

В это мгновение Яцзы выскочил из огромной волны кровавого моря, с ревом прыгнул на двоих экзорцистов. А-Тай снова закричал:

– Стой!

Когда Хунцзюнь повернул голову, то краем глаза заметил, что Яцзы открыл свою окровавленную пасть, но его ждал только десяток огненных шаров. Со свистом шары влетели в

его рост.

Хунцзюнь пригнулся и прижал руки в земле, снова вспыхнул Пятицветный свет.

Раздался глухой стук, будто кто-то врезался головой в стену, огненные шары, влетевшие в пасть Яцзы, взорвались у него внутри. Сила взрыва пробила в животе дыру, а после зверь врезался в барьер. Кровавое море превратилось в мутное месиво, и вместе с этой дымкой он отлетел в стену.

Хунцзюнь рассмеялся:

– Ха-ха-ха…

Он подумал, что развернувшаяся сцена была очень смешной.

– Отступаем, – тяжело сказал А-Тай.

Хунцзюнь прижал руки к барьеру, запечатывая туннель и блокируя бурлящее море крови. Яцзы уже давно исчез, и кровавое море странным способом успокоилось.

Вдвоем они сделали несколько шагов назад, и кровавый цвет медленно поблек. Пятно ярко-красного цвета будто жило своей жизнью, ведь оно безостановочно сжималось в воде. Хунцзюнь вспомнил ту каплю крови на блюдце, поэтому он решил испытать защиту Пятицветного света. Послышался всплеск грязной воды.

На мокрой земле медленно расползалось пятно ярко-красной крови. Живот Яцзы был проткнут насквозь, и зверь уже успел сбежать.

Хунцзюнь нахмурился, и они с А-Таем посмотрели друг на друга.

http://erolate.com/book/3616/89523